

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от 15 июля
1975 г.

г. Москва

— НАШИ ГОСТИ —

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗНАКОМСТВА

С Лойпой Араухо советские зрители познакомились несколько лет назад — на Первом московском международном конкурсе артистов балета она завоевала серебряную медаль. Затем кубинская танцовщица вновь приезжала в нашу страну уже как участница гастрольных выступлений театров Национального балета Кубы и Балета города Марселя. Жизель, Китри, Эсмеральда, Виветта из «Арлезианки»... Академическая чистота и строгость танца, тонкое чувство стиля, способность передать в танце напряженный пульс духовной жизни человека — таковы были впечатления от этих встреч. Сегодня, когда Лойпа Араухо выступила в спектаклях Большого театра «Лебединое озеро» и «Кармен-сюита», эти впечатления расширились, углубились.

Зритель замечает все грани, особенности, нюансы танцевального мастерства балерины, например, то, как она умеет движением кисти руки выразительно завершить хореографическую фразу, сколь вообще отзывчивы и чутки ее руки к музыке Чайковского. Остаются в памяти позы танцовщицы, «замершей» на несколько мгновений в поэтическом арабеске, впечатляет упругая легкость ее вращений, воздушность взлетов в дуэтных танцах с принцем (Л. Козлов).

Индивидуальное, личное проявилось и в «Кармен-сюите»

Бизе — Щедрина. Учтя все трудности исполнения этой партии, кубинская балерина нашла свой путь к образу героини. Точно следуя танцевальному рисунку произведения, она исполняет его как бы в ином «регистре».

Мягкая, вкрадчивая грация окрашивает все ее движения и позы, самые прихотливые и замысловатые. Она — и в ее шаловливых играх, и в ее роковом поединке, когда беззаботная, своенравная интонация танца сменяется мотивом одержимости. Кармен — Араухо колдует, танцуя inferнальный дуэт с Тореро, а потом на иной лад ворожит в танцевальном диалоге с солдатом Хозе. И опутав, околдовав обоих, сама бросается в омут-смерть.

Партнеры кубинской балерины — Азарий Плисецкий (Хозе) и Сергей Радченко (Тореро) — тонко и экспрессивно передают в танце характеры своих героев. А. Плисецкий, впервые исполнивший эту партию в спектакле Большого театра, убедительно доносит пафос недолимого чувства Хозе, душевную смятенность, тоску — все то, что привело его героя к роковой черте...

Оба спектакля с участием Лойпы Араухо были очень тепло приняты московскими зрителями.

Н. АРКИНА